

Гордый дух в непонятках

Финехас Зейдан

Эмоциональных "американских горок" Финехас в жизни не ценит, предпочитает, отшучиваясь, соскакивать с серьёзных тем, которые могут привести к внутреннему катаклизму, и намертво зашориваться своим толстокожим спокойствием. Мол, ничего справа-слева не вижу, вот и понести мне не с чего, продолжаю шагать размеренно и ровно. Даёт сбой такая тактика в одном-единственном случае - когда непредвиденная ситуация не тратит времени на обходные маневры и атакует прямоком в лоб. Который, конечно, кость крепкая, но с эмоциональными подъемами и падениями не справляется, оказываясь непозволительно уязвим к атакам плана нефизического.

Да и потом, если уж говорить совсем строго, атаковала-то Райан не в лоб, девушка ниже метила.

С эмоциональными шатаниями и разбродом Финехас относительно легко справляется, но внутри всё равно всё закручивается в плотный хаотический клубок. Мозги отказываются свежайшее происшествие анализировать с какой бы то ни было точки зрения и пытаются всю работу перепихнуть на предчувствия внутренних органов - а те, пытаясь скрыться от ответственности, перепутались так, что не различить теперь, где кончается сердце и начинается печень и есть ли хоть где-нибудь в этом бедламе легкие. В общем, проблема такого сорта, что нужно её непременно материализовать, излагать вслух и вот тогда уже распутывать бестолковый клубок. Обсуждать жизнь свою нелёгкую со стенкой отдаёт лёгким безумием, любой другой неодушевленный предмет в качестве собеседника ничем стенки не лучше, а среди обитателей монастыря полным и безоговорочным доверием Финехаса обладает всего один человек - Лилу.

- Чудесо, это важно и срочно! Трындец какой срочный социологический опрос с единственным опрашиваемым в твоём лице! - заявляет Финн ещё с порога сестриной комнаты, даже не потрудившись сперва оглядеться и выяснить, одна Лилу или с гостями. И, скрывая за легкомысленными, почти шутливыми формулировками неожиданную серьёзную глубину вопроса, обличающе нацеливает на сестру палец: - Ну-ка, сознавайся, как часто ты на улице испытываешь приступы стихийной нежности к незнакомым парням?

Лилу Зейдан

Лилу делать совершенно нечего - в комнате находится она одна, а если бы была с соседкой, то всё равно бы чиркала все эти китайские чёрточки-палочки неумолимо долго, что лучше вообще не пытаться писать. Куда-то выходить не хочется, что-то делать - тоже, а при этом скучно до одури.

Действенно разбавлял скуку всегда только Финн, как понимающий, смешной и единственный брат, который ещё и собеседником хорошим был, слушающим и, как ранее уже говорилось, понимающим. Поэтому когда в комнату врывается, как по поговорке: "Вспомнишь заразу - появится сразу", - другие к Финну, как Лилу ни глядела, не подходят, - Финехас, собственной персоной, Лилу, несомненно, испытывает радость и облегчение.

То, что вопрос намного серьезней, чем кажется при такой формулировке и произношении, Лилу не знает, а поэтому ей от вопроса становится безудержно смешно, что даже смеяться хочется - беззвучно, голоса ведь нет, до слёз и катаясь на циновке. Таких масштабных действий она не совершает, но плечи от смеха дрожат, и лицо в ладонях Лилу прячет, чтобы брат не видел, как далеко у неё уголки губ ушли от положенного им места.

Успокоиться, чтобы сразу и надолго, у Лилу получается не с первого раза. И не с четвёртого с тринадцатым. Но когда у неё выходит сие нелёгкое действие, Лилу на полном серьёзе передаёт мыслеречью, усердно пытаясь не сощуриться и вообще не зажмуриться с такого забавного вида от смеха, - палец-то Финн ещё не убрал, - что: - *Я как-то не присматривалась и не разговаривала с незнакомыми парнями, чтобы они вообще интересными стали, не то что вызывающими нежность. Но как подобные действия за мной будут замечены, если хочешь, скажу. А что это ты вдруг?*

Мыслеречь была передана, вопрос отвечен, ответный вопрос задан - можно беззвучно хихикать дальше, когда уже успокоилась и именно хихикает, а не растягивает рот, копируя Джокера. Да какие ножи с вырезанием улыбок, если и без этого отлично получается?

Финехас Зейдан

- Чудесо, я тебя прибую, - без особой, впрочем, угрозы в голосе обещает Финехас, когда вместо ответа (на серьёзный же, блин, вопрос!) получает взрыв хохота. Точнее, самого хохота Финн не слышит. Но по отчаянно вздрагивающим плечам сестры догадывается, что смех имеет место быть, да не как краткое сиюминутное явление, а как вполне себе продолжительная напасть.

Правда, от того, что ответа дожидаться так выходит, легче не становится. Напротив, внутри всё запутывается ещё хуже.

- Ты бы ещё классикой жанра лупанула, что ты "с незнакомыми не знакомишься". Значит, приступам стихийной нежности ты у меня не подвержена? Я могу спать спокойно? - улыбается Финн. Но тут же, вспоминая, как "приступ стихийной нежности" проехался по нему самому, ощутимо съезжает с лица. И частично делится проблемой, проходя глубже в комнату: - Вот просто объясни мне: что у вас, девушек, за химия творится в голове? Мне вас бояться и обходить по большой дуге? Вряд ли дело в том, что я сногшибательный красавец, верно? Так какой мыслительный процесс должен пройти в девичьей голове, чтобы девушка спустя каких-то десять минут после не знакомства даже, а просто встречи, уже вешалась к парню на шею? - кого ж об этом спрашивать, как не девушку. Пусть Лилу теперь за всех дочерей Евы разом отдувается.

Излагая проблему, впрочем, Финехас несколько покривил душой - нельзя сказать, что Райан на него именно "вешалась". Как-то всё само так понеслось и закрутилось, что теперь и не разберешь, кто был виноват и чего именно не следовало делать. Финн усаживается на циновку рядом с Лилу и, съезжая ещё и с голоса, меняя беззаботно-шутливый тон на пасмурно-озадаченный, доверительно сообщает: - Эх вы, девчонки... Понарожаете сами себя, а я разбираюсь с вами потом... Чудесо, а я ведь так и не поцеловал её в ответ. Растерялся, как болван. И как это теперь считается? Должен я ей вернуть этот долг при первой же встрече или нет такой острой необходимости?

Лилу Зейдан

- А может быть, именно в том, что ты сногшибательный красавец. Я тоже бы не против тебе на шею повешаться, так-то, - возражает Лилу, мол, совсем не понимаешь ты девичьи сердца, братец, они свято уверены, что за красотой часто что-то стоящее внутри, все органы на месте и исправно работают, тебе вообще радоваться надо, что так оценили, главное, чтоб не ошиблись. - Так ты же как спасательный круг, только не круглый и не надувной, а ещё более надёжный. Может, ноги отказали на секунд несколько?

Сама Лилу придерживается мнения, что если рядом находится человек, а ты собираешься упасть, то надо смело хвататься за этого человека, чтобы ничего не делать в одиночку и не оставлять не у дел всяких мимо проходящих - или вместе упадёте, или вместе останетесь стоять на земле, потому что тебя успеют остановить и удержать. Брат у неё сильный такой, мощный, по скромному мнению Лилу его можно хоть в модели, чтоб любовались и восхищались, отправлять. Справится, короче, в помощи бедным девицам, которые падать собираются.

- А у вас насколько это всё закрутилось, и почему я узнаю об этом только сейчас, ожидая новостей одна-одинёшенька в своей комнатухе? - возмущается Лилу и строит укоряющую рожицу с прищуренными глазами и поджатыми губами, мол, я тебе кто вообще, сестра или нет? - Ну, ты хоть с кем там вообще напрягаешь голову-то, что за девица такая, которая тебя думать заставила? Познакомь меня, оценю, что ли, и тогда скажу, надо ли её целовать или не надо. Хотя вообще думаю, что надо.

Озадачить Финна вот так, чтобы пошёл ещё с кем-то кашу размешивать а потом осторожно расхлёбывать - это вообще дело сложное, достойно уважения. Таких достойных чудиков, как считает Лилу, мимо себя пропускать нельзя, нужно цепко хватать и к Финну подставлять, чтобы голову напрягал и умные мысли рождал - он вообще может, когда получается, такие мысли рождать, что хоть в философы посылай, - его много куда послать можно, если приглядеться, да только лучше рядом пусть будет. Другое дело, что думать у Финна не всегда получается чтоб со всей серьёзностью и озадаченностью.

Финехас Зейдан

В ответ на попытку сестры оправдать версию о "сногшибательном красавце" Финехас, словно пытается одним махом разрушить все возможные иллюзии на свой счет, корчит невероятную совершенно скептическую рожу, скрючивая все лицо на один бок. Казаться злобным уродцем египтянин, конечно, не пытается, но и к попыткам записать его в модельные красавцы относится настороженно, без восторга.

- Ноги отказали, было дело. Но это несколько раньше, - объясняет Финн, уже слегка жалея, что затеял этот разговор. Как оказывается, парень и в слова-то облечь толком не может те смутные ощущения, которые бродят внутри него, похожие на тени незнакомых, но определенно хороших предчувствий. - Но не думаю, что девушка видела меня спиной... Сложно все как-то! - досадуя на самого себя, сообщает парень. Неопределенность Финехас терпеть не может, потому что

понятия не имеет, как подступиться к проблеме, у которой и формы-то нет. - А не надо меня грызть! У меня у самого большие и белые зубы, я себя сам прекрасно загрызу. Как закрутилось, так сразу и пришел. И вообще, знал бы я, что там такое закрутилось и крутится ли что-то вообще, я бы тут с такими вопросами не сидел, - пытается объяснить Финн, а самому так и кажется, что поцелуй Райан до сих пор обжигает губы, свернулся в крови нервным жаром и только и ждет повода разлететься по жилам.

А кичился-то - "питон", мол, "сонный и сытый"...

- Познакомлю. Если поймаю. Она от меня убежала, - вываливает Финехас окончание свежей новости. И с удивлением открывает, что его, кажется, начинает корчить со стихийной, невысказанной тоски. Райан отпечаталась в памяти бодрым порывом ветра, не подчиняющимся предсказаниям, прогнозам и общим тенденциям - а Финну кажется, эта свежая, порывистая непредсказуемость стоит того, чтобы по ней скучать. - Ты понимаешь, куда я влез, чудесо? Мне кажется, что в цистерну. А чем эта цистерна наполнена, будет зависеть вот от той неуловимой целующейся нимфы. Найду с ней общий язык - радостно захлебнусь медом, не найду - тоскливо сгину в мазуте, - коряво пытается объяснить парень. И сравнения у него выходят отнюдь не высоколитературные. Напротив - тяжелые, угловатые и неповоротливые.

Лилу Зейдан

Когда Финн скрючивает лицо в ответ на попытки Лилу утвердить версию о красавце как возможную, девчонке на ум приходит, что рожицы корчить - это у них, определённо, семейное, и что на неё одну тут по этому поводу наезжают очень и очень необоснованно, Финехас ничуть не хуже умеет, а может, и лучше при старании у него получится. То, что по этому поводу наезжает один только Финн, да и то трудно его шутки и анекдоты наездами назвать, - это дело третье уже, а лучше и двадцатое, а ещё лучше и вовсе это как дело не рассматривать, бесполезное оно какое-то.

- Ну, может, случайно на тебя наткнулась. Она вообще, может быть, падать собиралась, приготовилась уже, полетела - а там неожиданно ты выскакиваешь, и хватательный рефлекс сработал. И вообще - ты сам-то её не хватал, чтобы не упала? - подозрительно косится Лилу, терпеливо выражая свои мысли, которые уже успели сформироваться и подойти как годные более-менее. Финну, конечно, сложно - Александрия, да и Калифорния тоже, его к таким поворотам судьбы не готовили точно. Разобраться в объяснениях почти непонимающего человека и выдать ему что-то умное в ответ - вдвойне сложно, но Лилу справляется, потому что Финехас объясняет всё-таки разборчиво, связано и логично, давая такой шанс. - *И не грызу я тебя, знаю прекрасно про твои зубы. Просто а вдруг? Тогда, раз во мне сразу после закрутки - или не закрутки - нуждаются, то я к полным услугам, буду помогать напрягать мозг и сама напругу, будем вместе голову ломать.*

Лилу, изредка представлявшая, насколько плохо будет, если Финехас куда-то влезет и кем-то заинтересуется, неожиданно для себя осознаёт, что плохой нынешнюю ситуацию может назвать только из-за того, что неуловимой нимфы под боком у брата не наблюдается. - *Так искать эту нимфу надо. Тебе в этом деле нелёгком помочь? Мазут он вообще, знаешь же, противный очень.* - При упоминании мазуты Лилу инстинктивно почти морщится, всем своим видом выражая, что это просто "фу-

фу-фу" или гордое девчачье "фи", мол, я тебя, братец, в мазуте перепачканного трогать не буду, так и знай.

Финехас Зейдан

- Хватательный рефлекс, говоришь? - Финехас изумленно поднимает брови. Он к разным трактовкам со стороны Лилу, готовился, но чтобы вот так взять и обвинить в сложившейся ситуации рефлекторное движение ручек, привыкших цапать всё, что плохо лежит - это, конечно, сильно. - Знаешь, даже выразить не могу, какая ты неромантическая натура! С другой стороны - тебе, наверное, и живётся проще, раз ты умеешь всё так легко и просто объяснять... - Финн завидует. Искренне завидует младшей сестре и тоже мечтает уметь объяснить самому себе любое сложное взаимодействие сплетением случайных совпадений и парой-тройкой рефлексов до кучи. Ан нет, мозги уже уверовали, что дело обстоит куда сложнее и лиричнее, и теперь напрочь отказываются низводить встречу с Райан до пошлой и плоской прозы.

- Я был бы очень рад, если бы ты мне помогла. Вот только как ты планируешь это делать? - ненавязчиво интересуется Финн, стараясь сбить грусть-тоску и вернуть разговору прежние, шутливые и ненавязчивые тона. - Ты же этой нимфы в глаза не видела. А на мой язык полагаться - это, ты же знаешь, дело неблагодарное. Я могу такое вдохновенное описание загнать, что и Кира Найтли в самом своём идеализированном виде под такой портрет не подойдёт, - да и более того, для описания Райан Финехасу приходят на ум исключительно плохо визуализируемые категории. Для составления фоторобота тотально негодные.

Лилу Зейдан

- Я вообще хоть какие-то варианты предлагаю, которые мне вполне логичными кажутся, а на натуру мою не надо тут наговаривать, я её просто временно выключила для исправности всех остальных важных составляющих! - оправдывается Лилу, задетая вообще тем, что её тут лишают права романтической быть. Но объяснять всё простой случайностью девушке и правда привычнее, потому что она искренне считает, что разобраться в чужой каше внутри чужой черепной коробки если и не невозможно, то точно очень и очень сложно, и своя черепная коробка от нагрузки нагреться и взорваться может. Лилу же, которую взрывы и нагревания не особо обнадёживают и вообще не радуют ни с какой точки зрения и мышления, считает, что лучше всё на время в коробку "случайностей" отложить, а там уже посмотреть, вылетит ли из этой коробки что-то или так и будет пылиться и забываться. - А ещё, может быть, её этот самый приступ стихийной нежности охватил. - Лилу, довольная собой, что добавила ещё один, менее вероятный, вариант, сама себе кивнула, этот вариант для себя утверждая. Сама себя не поддержишь, никто не поддержит.

- Так не ты ж один её знаешь. И в основных чертах ты точно далеко не уплывёшь - мне не надо каждый изгиб и чёрточку лица. Вы ведь познакомиться успели, правда же? Да и есть у неё там черты примечательные какие-нибудь? - Лилу, уже подошедшая к проблеме со всех сторон и с крайне серьёзным видом, кидается вопросами и предположениями, веруя, что если кинуть много - что-то да попадёт.
